

— Сяо Юань, у тебя получилось просто восхитительно.

Гуань Юань усмехнулся:

— Я добавил немного воды из духовного источника, она полезна для здоровья.

— Значит, ты все это время давал мне пить воду из духовного источника? — спросил Чжао Шэнгу.

— Угу, разве ты не заметил, как твое здоровье улучшилось?

Чжао Шэнгу почесал голову:

— Это правда, я чувствую себя намного сильнее, и весь день полон энергии.

Пока они с аппетитом ели, впереди, в доме семьи Гуань, почуяли запах. Гуань Таймин, принявшись, как ветер помчался на кухню:

— Мама, ты сегодня готовила мясо? Пахнет так вкусно!

Ли Юэчжи подтолкнула его:

— Откуда тут мясо? Это те двое сзади едят. Таймин, иди посмотри, может, еще осталось, поспеши!

Услышав про мясо, глаза Гуань Таймина округлились. Послушав мать, он быстро побежал во двор. Когда он прибежал, Чжао Шэнгу и Гуань Юань как раз закончили есть, но в тарелке оставалось еще много мяса. Гуань Таймин, глядя на мясо, не мог сдержать слюни.

Гуань Юань с презрением посмотрел на него:

— Зачем ты пришел?

Он начал убирать мясо в шкаф.

Гуань Таймин покраснел:

— Сяо Юань, Шэнгу, можно я съем немного мяса?

Гуань Юань закатил глаза:

— Почему мы должны делиться с тобой?

Гуань Таймин хотел было схватить мясо, но Чжао Шэнгу, словно гора, встал перед ним, и он невольно отступил.

— У вас так много мяса, неужели нельзя дать мне кусочек? — сказал он, сглатывая слюну.

Гуань Юань был поражен его настойчивостью:

— Ладно, дам тебе два кусочка, но в следующий раз не проси.

Гуань Таймин кивнул, и Гуань Юань, взяв палочки, положил ему два кусочка. Гуань Таймин жадно схватил их и, засунув в рот, начал медленно жевать, с блаженным выражением на лице.

С тех пор как Гуань Юань рассказал Чжао Шэнгу о прошлой жизни, он испытывал глубокое отвращение к семье Гуань.

— Съел? Тогда проваливай.

Хотя Гуань Таймин был старше Чжао Шэнгу, он почему-то боялся его. Получив мясо и будучи прогнанным, он, наслаждаясь вкусом, ушел.

— Сяо Юань, зачем ты с ним так хорошо обошёлся? Они так плохо с тобой обращались, я бы их всех убил, — Чжао Шэнгу, вспомнив, как Гуань Юань погиб от рук Гуань Маньцана, искажился в гневе.

Гуань Юань положил руку на руку Чжао Шэнгу:

— Брат, кроме тебя, мне никто не важен. Давай просто жить хорошо, зачем обращать внимание на таких людей?

Чжао Шэнгу, смягченный словами Гуань Юаня, глубоко вздохнул:

— Ты прав, Сяо Юань. Эти люди не стоят нашего гнева. Давай просто жить.

В Деревне Гуаньцзя еще не было электричества, и вечером при свете керосиновой лампы они медленно планировали будущее.

Гуань Юань подробно рассказал Чжао Шэнгу о будущем развитии страны, и тот задумался. Гуань Юань, видя, что Чжао Шэнгу погружен в размышления, не стал его отвлекать. Он всегда знал, что его брат очень умен, и сам ему в этом уступал. Ему не нравилось заниматься такими делами, но он следовал за Чжао Шэнгу, зная, что с предвидением будущего тот обязательно добьется успеха.

Действительно, подумав, Чжао Шэнгу принял решение:

— Сяо Юань, давай сделаем так: сейчас люди больше всего заботятся о еде. Мы начнем продавать закуски, а через несколько лет, когда условия улучшатся, подумаем о других способах. Ты же говорил, что в будущем одежда сильно изменится, и еще про эти телефоны, компьютеры. Давай делать все постепенно.

Гуань Юань улыбнулся:

— Я тоже так думаю. Мы не должны делать слишком резких шагов, опережать время — это уже хорошо. У меня в пространстве много рецептов. Подожди, я достану их.

Сказав это, он исчез.

Чжао Шэнгу, испугавшись, инстинктивно потянулся, но потом вспомнил, что Гуань Юань вошел в пространство, и, облегченно вздохнув, стал ждать его возвращения.

Гуань Юань в пространстве выбрал часть собранных рецептов. Проходя мимо духовного источника, он заметил, что на нем вырос лотос. Цветок был плотно закрыт, но выглядел кристально чистым.

Гуань Юань почувствовал странную близость к этому внезапно появившемуся лотосу. Непроизвольно приблизившись, он протянул руку к бутону. Лотос, словно чувствуя его прикосновение, сам потянулся к руке, мягко потеревшись о ладонь.

Гуань Юань рассмеялся, задержав руку в этом положении, и некоторое время стоял, наслаждаясь близостью с лотосом. Затем, вспомнив, что Чжао Шэнгу ждет, он легонько погладил бутон:

— Ладно, в следующий раз навещу тебя, мне пора.

Лотос дрожал, пытаясь следовать за удаляющейся рукой, и весь склонился в сторону.

Гуань Юань почувствовал странную грусть:

— Хорошо, я буду приходить каждый день.

Выйдя из пространства, он увидел, что Чжао Шэнгу неподвижно смотрит на место, где он исчез. Увидев его, Чжао Шэнгу с облегчением вздохнул:

— Сяо Юань, ты наконец вышел. В следующий раз предупреждай, а то я буду волноваться.

Гуань Юань высунул язык:

— Понял, брат. Вот, это рецепты, которые я собрал. Давай выберем.

Они перебирали рецепты, пока не остановились на идее продажи тушеного мяса. Это блюдо можно готовить дома, и, приготовив специи, работа будет не слишком утомительной. Проблема была в том, что сейчас мяса было мало.

— Брат, если ничего не получится, мы можем пойти на Гору Датунь и поймать дичь. С водой из духовного источника мы точно сможем.

— Нет, это будет слишком заметно, как и с рыбой. Давай действовать постепенно.

Гуань Юань понимал, что Чжао Шэнгу беспокоится о его пространстве. Хотя он считал, что брат слишком осторожен, но лучше перестраховаться, чем потом попасть в беду.

Обсудив детали, они легли спать.

На следующий день рано утром Чжао Шэнгу повел Гуань Юаня в город за мясом. Подойдя к мясной лавке, продавец, увидев двух детей, спросил:

— Вам что-то нужно?

Чжао Шэнгу кивнул:

— Сколько стоит мясо?

Продавец осмотрел его:

— У вас есть мясные талоны? С талонами — 2 мао за цзинь, без талонов — 6 мао. Вам повезло, месяц назад без талонов мясо было не достать.

Чжао Шэнгу кивнул:

— У нас нет талонов, купим за деньги. Дайте нам свиную голову, желудок и уши.

Продавец, не ожидавший такого заказа, удивился:

— Вы не шутите?

Чжао Шэнгу, не говоря лишнего, достал из кармана 10 юаней:

— Этого хватит?

Продавец, увидев, что у детей действительно есть деньги, одобрительно кивнул:

— Молодцы, ребята.

Он быстро упаковал мясо и передал его Чжао Шэнгу.

Чтобы не привлекать внимания, они купили еще и специи.

Они не скрывали, что собираются продавать тушеное мясо, и, вернувшись в Деревню Гуаньцзя, они несли мясо открыто. По пути они встретили соседей, которые с интересом смотрели на их ношу.

— Эй, Шэнгу, Сяо Юань, вы купили столько мяса? У вас что, праздник? — спросила одна из соседок, с завистью глядя на мясо.

— Нет, просто хотим заработать на учебу, будем продавать тушеное мясо.

Соседка рассмеялась:

— Ах, вы еще молодые и неопытные. Сейчас людям и так мясо в радость, кто будет покупать тушеное? Вы точно потеряете свои деньги. К тому же, семья Гуань взяла столько денег у вашего деда, пусть они и оплачивают вашу учебу.

Чжао Шэнгу покачал головой:

— Семья Гуань и так дала мне еду, они не будут оплачивать мою учебу. Я сам накоплю.

По пути они объясняли всем, кто спрашивал. Вскоре вся деревня знала, что Чжао Шэнгу собирается продавать тушеное мясо.

Семья Гуань тоже узнала об этом. Когда они подошли к дому, все члены семьи уже ждали их.

Ян Сюцуй, стоя на цыпочках, смотрела на них, как прожектор. Ян Фэйфан бросилась к ним, чтобы схватить мясо, но Чжао Шэнгу легко уклонился.

Гуань Хэ, затянувшись сигаретой, с раздражением сказал:

— Шэнгу, как ты можешь так транжирить деньги? Посмотри, сколько мяса, вам двоим хватит надолго.

<http://bllate.org/book/16465/1494800>